Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ,
ректор Тамбовской духовной семинарии,
кандидат богословия

Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859–1863)

Служение святителя Феофана в Тамбовской епархии продолжалось недолго, всего четыре года – с 5 июля 1859 года по 22 июля 1863 года, однако и за это краткое время святитель успел приобрести всеобщую глубокую любовь тамбовской паствы. Кроме выдающихся человеческих качеств, таких как необыкновенная кротость, редкая деликатность, заботливое внимание к нуждам и потребностям каждого человека, архипастыря отличал большой организаторский талант и неослабное внимание ко всем областям епархиальной жизни.

Наречение архимандрита Феофана (Говорова) во епископа Тамбовского и Шацкого состоялось 29 мая 1859 года. Архиерейская хиротония была совершена 1 июня 1859 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры, а 5 июля того же года святитель Феофан прибыл на Тамбовскую землю и вступил в управление вверенной его архипастырскому попечению Тамбовской епархией[1].

Его деятельность в Тамбове была активной и разноплановой. С первых же шагов ощущалась ее просветительская направленность, выразившаяся и в наблюдении за учебным и воспитательным процессами в Тамбовской духовной семинарии, и в основании первого периодического епархиального издания, и в заботе о получении образования дочерьми местного духовенства.

Тамбовская духовная семинария, основанная в 1779 году, была одним из крупнейших учебных заведений в губернии. В ней обучалось несколько сот человек, в основном дети духовенства, которые получали бесплатное среднее образование, а также духовное образование, которое позволяло им в дальнейшем избрать путь священнослужителя или церковнослужителя. Святитель вникал во все семинарские дела. Внимательно прочитывал журналы Правления

[1] *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С. 26–37.

семинарии, вносил предложения по управлению и учебно-воспитательному процессу, читал конспекты лекций преподавателей и вносил свои поправки и корректировки. Так, по патристике он советовал составить единообразный конспект, по логике и психологии задавать ученикам больше вопросов, усилить изучение истории и приучать воспитанников пересказывать уроки своими словами, а не бессмысленно зубрить тексты, рекомендовал более тщательно изучать Священное Писание[2].

Святителю Феофану принадлежит заслуга открытия в Тамбовской духовной семинарии класса иконописи. Еще в 1844 году Святейший Синод принял решение открыть в российских семинариях класс иконописи. Святитель 13 октября 1859 года направил в Правление семинарии следующее предложение: «В церквах нашей епархии иконы везде почти преимущественно италианской живописи – безмасленной и не везде приличной, наполнившей наши церкви по неизбежному недостатку наблюдения со стороны священства, незнакомого с искусством живописи. Для поправления сего недостатка и введения в церкви икон, какие приличны церкви, не нахожу другого способа, как распространение иконописного искусства и иконописных понятий между священно-, церковнослужителями, которые бы и сами могли писать сии иконы и разумно руководить других пишущих. Для сего нужным считаю открыть при семинарии класс иконописи. Семинарское Правление войдет в соображение о том, как привести сие в исполнение, и составит проект представления от моего лица в Духовно-учебное управление об открытии при нашей семинарии иконописного класса»[3]. Руководствуясь указаниями святителя Феофана, Правление опросило учеников, желающих заниматься иконописью, и выяснилось, что изучать искусство иконописания хотят около 100 человек. После этого решено было открыть в семинарии класс иконописи, предложив место преподавателя в нем писцу Тамбовской духовной консистории Михаилу Борисову, «известному по своему искусству в деле живописи»[4]. Занятия в классе должны были проводиться дважды в неделю – по вторникам и пятницам. Епископ Феофан ходатайствовал перед Святейшим Синодом

[2] ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 2. Л. 1–2.
[3] Там же. Л. 1.
[4] Там же. Л. 2.

об ассигновании 200 рублей серебром ежегодно на содержание иконописного класса. 19 августа 1860 года Духовно-учебное управление Святейшего Синода постановило выделить 93 рубля 33 копейки на жалование преподавателю иконописи и 50 рублей для оборудования иконописной аудитории необходимыми принадлежностями и пособиями[5].

Следующим важным свершением святителя Феофана на поприще духовного образования в епархии стало основание Тамбовского епархиального женского училища. Один из исследователей женского образования в России писал следующее: «В середине XIX века обучение дочерей духовенства ограничивалось или домашним обучением, где упор делался на механическое чтение по Псалтыри и умение грамотно писать свою фамилию, или воспитанием в приютах в женских монастырях, где главное внимание уделялось освоению разного рода рукоделий»[6]. В России первое женское духовное училище появилось в 1843 году в Царском Селе. Вскоре по его образцу стали открываться подобные училища во всех епархиях. Первым из тамбовских архипастырей, который озаботился идеей открытия подобного учреждения в Тамбовской епархии, стал епископ Тамбовский и Шацкий Николай (Доброхотов), управлявший епархией с 1841 по 1857 год и который в 1849 году начал изыскивать средства для этого. Окончательное учреждение женского училища в Тамбове принадлежит епископу Феофану. Письменно и устно он обращался к духовенству, богатым людям с просьбой жертвовать деньги на основание училища, и его призыв был услышан. В течение 1860–1861 годов была собрана достаточно крупная сумма. Жена титулярного советника из города Липецка А.В. Рындина пожертвовала на училище 80 десятин земли. Это дало основание святителю Феофану своей резолюцией от 6 апреля 1861 года временно открыть училище при Сезеновском женском монастыре, что в Лебедянском уезде Тамбовской губернии[7]. Это решение, однако, не было осуществлено, поскольку через два месяца жена инженера-полковника Мигрина изъявила желание продать для училища дом в Тамбове на Варваринской площади за 8000 рублей. Владыка

[5] ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 4. Л. 3.

[6] Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии 1914 г. Тамбов, 1914. Отд. Исторический. С. 41.

[7] *Лебедев В., протоиер.* Историческая записка о Тамбовском епархиальном женском училище за 50 лет его существования: 1863–1913 гг. Тамбов, 1914. С. 16.

сам осматривал этот дом и нашел его очень удобным, а цену вполне приемлемой. 14 декабря 1861 года было отправлено представление в Святейший Синод о том, чтобы разрешили купить дом и закрепить за училищем землю, пожертвованную Рындиной. Разрешение на приобретение последовало 24 марта 1862 года. После этого святитель резолюцией от 21 июня 1862 года учредил из девяти представителей духовенства Совет, который должен был заняться делом переустройства дома Мигриной под училище. Одновременно епископ Феофан озаботился поиском финансовых средств на содержание училища. 25 августа 1862 года он определил расходовать на обеспечение деятельности училища следующие средства: доход от земли, пожертвованной Рындиной, проценты с капитала Трунцевского (315 рублей), взносы от попечительства о бедных по 20 рублей в год на воспитанницу, по 1% от кошельковых сборов соборных и приходских церквей, остаток от издания Тамбовских епархиальных ведомостей, пожертвования от монастырей и причтов епархии, согласно составленному расписанию[8]. Все это должно было надежно обеспечить материальное положение училища в будущем. К 25 января 1863 года под руководством епископа Феофана священник Аникита Левитский составил устав училища. Сам святитель составил штат училища, и 22 апреля 1863 года было подано представление в Святейший Синод, в котором испрашивалось благословение на открытие училища. Указ императора Александра II об открытии училища для девиц духовного звания в Тамбове последовал 22 июля 1863 года[9]. Именно в этот день, когда хлопоты святителя Феофана об открытии в Тамбове епархиального женского училища увенчались успехом, было принято решения о переводе его на Владимирскую кафедру.

Основание первого периодического епархиального издания в Тамбовской епархии – журнала «Тамбовские епархиальные ведомости», также является заслугой святителя Феофана Затворника. Первый номер ведомостей вышел в июле 1861 года. Редакторские обязанности были возложены на педагогическую корпорацию Тамбовской духовной семинарии. Ректор семинарии обычно был редактором ведомостей, а цензором назначали кого-либо из преподавателей в священном сане. Ведомости выходили еженедельно

[8] Там же. С. 21.
[9] Там же. С. 37.

и до 1870-х годов делились на две части: официальную и прибавление. В официальной части печатали указы Святейшего Синода, распоряжения Тамбовской духовной консистории, отчеты различных обществ, объявления, разрядные списки учащихся духовно-учебных заведений епархии, сведения о вакантных священнических, диаконских и псаломщицких местах. В прибавлениях печатали проповеди, статьи духовно-нравственного, богословского и церковно-исторического содержания.

В первый год в ведомостях опубликовали очерк протоиерея Стефана Березнеговского «История Тамбовской епархии», катехизические поучения, наставления святых отцов, проповеди епископа Феофана, одно из первых жизнеописаний святителя Тихона Задонского, стихи семинаристов[10].

Один из современников епископа Феофана так охарактеризовал его деятельность на Тамбовской кафедре: «Место его – на поприще учебного кабинетного писателя или ученого аскета в монастыре, а отнюдь не на административном поприще архиерея, на котором он оказался совершенно не способным, по своему созерцательно-отвлеченному направлению, при отсутствии реального практицизма»[11]. Вряд ли это мнение справедливо, по всей видимости, оно весьма субъективно. Для того чтобы знать в подробностях архипастырскую деятельность епископа Феофана, нужно тщательно изучить архивные дела, которые хранятся в нескольких фондах государственного архива Тамбовской области, а это сотни и сотни страниц документов, где есть собственноручные резолюции и пометки святителя. Данная работа давно ведется в Тамбове, и ее результаты свидетельствуют о том, что святитель Феофан являлся умелым администратором и организатором, всегда проявлявшим заботу о тамбовских духовенстве и пастве. Он внимательно читал различные прошения, рапорты, а также журналы и протоколы заседаний духовной консистории и принимал мудрые взвешенные решения. Приведем несколько примеров. В декабре 1860 года жители деревни Семеновки Борисоглебского уезда решили устроить у себя деревянный храм и ходатайствовали перед архипастырем о назначении им причта. На документе

[10] ТЕВ. 2009. № 1. С. 47.

[11] Записки протоиерея В. Певницкого // Русская старина. 1905. Т. CXXHI. Июль-сентябрь. С. 345.

сохранилась следующая резолюция святителя: «Назначение причта последует, когда устроится церковь»[12]. Помещик села Мокрого Елатомского уезда Дьяков подал несколько жалоб в консисторию на диакона местной приходской церкви Михаила Тардина о том, что он якобы участвует в богослужении в нетрезвом виде. Владыка распорядился начать следствие. По его результатам члены консистории фактически приняли сторону помещика и вынесли такое решение: «Диакона Тардина послать в Шацкую Вышенскую пустынь на три месяца с употреблением его сообразно с его летами на труды и послушание»[13]. Для 56-летнего священнослужителя это стало суровым наказанием. Епископ Феофан не утвердил решение консистории, а лично разобрался во всем и выяснил, что помещик действительно оговорил диакона. 8 апреля 1861 года он написал следующую резолюцию: «Диакона Тардина не посылать в Вышенскую пустынь, тотчас же перевести в Шацкую Черную Слободу с разрешением священнослужения, под строгий надзор местного благочинного»[14]. Фактически диакон Михаил получил повышение, так как приход Черной Слободы находился близ города Шацка и являлся более обеспеченным.

Проявляя справедливость, святитель вместе с тем проявлял и строгость, когда ему становились известны случаи о действительных проступках священнослужителей. Так было в деле священника Алексия Смирницкого, который повенчал помещика коллежского асессора Ивана Федорова Лихарева с девицею Софьей Ниловой, дочерью статского советника Нила Егорова Евсюкова, находившихся в близком родстве. В апреле 1861 года консистория приняла решение низвести священника на причетническую должность до раскаяния. Епископ Феофан, соглашаясь с мнением членов консистории в целом, своей резолюцией от 25 мая 1861 года ужесточил наказание, повелев «Смирницкого низвести навсегда в причетники»[15].

В ходе архивных поисков удалось выяснить, что святитель Феофан сыграл определенную роль в жизни священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Сам святитель вряд ли

---

[12] Ф. 181. Оп. 1. Д. 1424. Л. 114–115.
[13] Там же. Л. 265.
[14] Там же. Л. 251.
[15] Там же. Л. 381–410.

лично знал будущего митрополита, который в это время еще учился в Тамбовском духовном училище, но как архипастырь проявил заботу о материальном обеспечении его семьи. Обстоятельства дела были таковы. В 1857 году умер отец Василия Богоявленского священник Никифор Богоявленский, клирик Никольской церкви села Малая Моршевка Моршанского уезда. Вдова его осталась одна с шестью детьми, трое из которых учились. По обычаю того времени место священника Никифора закрепили за старшей дочерью Евгенией «в уважение к многочисленному семейству вдовы, так и оказанных покойным мужем ее в бытность в том селе Моршке приходским священником услуг, предоставить архипастырскому благоусмотрению»[16]. 5 июля 1862 года епископ Феофан принял такое решение: «Место сие предоставить тому, кто возьмет дочь вдовы попадьи того села Богоявления, с обязанием обеспечения содержания этого семейства»[17].

В настоящем докладе представлен лишь краткий обзор некоторых основных направлений деятельности святителя Феофана, Затворника Вышенского, на Тамбовской кафедре. Убежден, что документы, находящиеся в Тамбовском архиве, еще не раз порадуют исследователей жизни и литературного творчества святителя новыми интересными открытиями, проливающими свет на архипастырскую деятельность святителя Феофана в Тамбовской епархии.

[16] ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1444. Л. 3.
[17] Там же. Л. 7.